

9 АПР 1969

...Прошлый век расположился в углу большого павильона «Азербайджанфильма». В комнату—это была декорация—входили какие-то странные фигуры полицейских. За ними юрко шмыгнул полусогнутый льстивый человечек в черном фраке. Они вошли в кабинет директора семинарии. На стене в ажурной раме—портрет Ломоносова, кругом—среди добротной крепкой мебели, на стеллажах, столе — книги.

Снимали сцену, когда к директору семинарии Семенову-Белокурову, человеку прогрессивному, склонному к новому, беспардонно ворвались жандармы.

— Чем обязан, господа? — не вставая из-за стола, спокойно, с достоинством обращается к полицейским Семенов. Забрав из рук своего подчиненного книгу в темном переплете, начальник полиции с ехидцей говорит:

— Господин директор! Вам знакома эта книга?

Спокойно — презрительным

тоном — Семенов отвечает:

— Это коран!

Злорадная усмешка кривит рот шефа полиции. Он зажигает стоящую на столе свечу, затем резкими движениями подносит раскрытую книгу к пламени. На отраженных сквозь ее свет страницах корана становятся видны русские буквы.

— Ваши ученики вместо корана читают отвратительное «Путешествие» Радищева...

Семенов у Белокурова — умный, с огромным запасом внутреннего самообладания, искренне ненавидящий стоящих перед ним жандармов человек. Уже в конце сцены, словно чеканя каждое слово, он небрежно обращается к своему подчиненному — льстивому человечку:

— Господин Петров, проводите господ полицейских.

Смотришь на Владимира Белокурова и понимаешь, с какой поразительной точностью и тонкостью почувствовал актер социальную природу своего героя. И ты веришь, что Семенов,

НАШИ ГОСТИ ВАЛЕРИЙ ЧКАЛОВ, ЛЕВА ЗАДОВ И...

ПРОЧИТАВ ЗАГоловок и взглянув на фотографию, вы, наверное, узнаете нашего гостя. Его имя вот уже тридцать с лишним лет не сходит с театральных афиш МХАТа и с титров многих фильмов.

Сейчас, когда вы читаете эти строки, народный артист СССР Владимир Белокуров находится в... XIX веке. В него он попал по своему согласию, а точнее: Владимиру Вячеславовичу предложили исполнить одну из интересных ролей в новом азербайджанском фильме «Кура неукротимая». Время действия и перенесло актера в конец прошлого века.

хоть и не открыто, но в душе рад, что и мусульманские дети — его воспитанники — добрались до Радищева...

— Стоп! Отснято, — слышна команда режиссера Гусейна Сеидзаде, — перерыв.

В перерыве вернувшемуся в XX век Владимиру Белокурову гримеры снимают длинную бороду. Ходить в ней жарко и тяжело.

— Такую бороду за десять лет не отпустишь, а здесь эти люди, — актер смотрит в сторону гримера. — за две минуты так «изуродуют» тебя, аж жутко становится. А честно, борода мне нравится. Такой у меня за всю киноисторию не было.

Вот с такого неожиданного монолога о бороде началась наша беседа. Актер сидел напротив меня уже без «семеновского» грима, такой, каким запомнился в образе Валерия Чкалова. Хоть со времени съемок фильма о легендарном героелетчике прошло уже около тридцати лет, все же осталась в этом человеке рыцарски, молодецкая удаля сильного характера. Помните Чкалова-Белокурова в сцене объяснения с начальством за лихие «фортели»

в полетах под аркой моста? И тут герой выпаливает: «А без фортелей я в жизни не могу!»

И в последующих работах в театре и кино, будь это главная роль или эпизод, актер для всех образов находит яркие, самобытные краски. Это отпетый анархист Лева Задов из «Хмурого утра», Борман из «Секретной миссии», шпион Морроу из «Заставы в горах», А его Чичиков в «Мертвых душах»!.. Да разве сейчас припомнишь, сколько ролей сыграно Владимиром Белокуровым?

Об одном из пятидесяти образов, созданных в кино, помог вспомнить сам актер.

— Это было в сороковых годах, — говорит Владимир Вячеславович. — На Бакинской киностудии снималась картина об азербайджанском просветителе XIX века Мирзе Фатали Ахундове. Здесь я исполнил роль прогрессивного деятеля Бестужева. И сейчас в роли Семенова я вновь обращаюсь к приятной для меня теме: выступаю как русский человек, явно симпатизирующий освободительному движению в Азербайджане.

Заканчивался перерыв, когда актеру принесли телеграмму:

«Баку, киностудия, профессору Белокурову. Когда вы можете быть во ВГИКе?» Прочитав ее, Владимир Вячеславович улыбнулся:

— Здесь, на съемочной площадке, я не профессор, тут командует режиссер—когда освободит, приеду.

Через несколько дней в аудиторию киноинститута войдет профессор, у которого за двадцать четыре преподавательских года учились известные ныне актеры — А. Шенгелая, В. Ивашов, Т. Конюхова, В. Теличкина, режиссеры — Л. Гайдай, С. Ростоцкий, А. Алов, В. Наумов. Были среди питомцев Белокурова и бакинские режиссеры Тофик Тагизаде, Ляйли Сафаров. И может быть, поэтому на одной из бакинских съемок актер внимательно смотрел на молодых исполнителей, видя в них студентов ВГИКа. И, наверное, правильно заметил Белокуров, что растущее азербайджанское кино очень нуждается в актерских кадрах.

— Присылайте, будем учить, — говорит профессор.

...В конце перерыва, заметив гримеров, несущих клей и бороду, и понимая, что время ин-

тервью истекает, я задал Владимиру Вячеславовичу традиционный вопрос:

— Ваши творческие планы?

— Был у меня во ВГИКе студент из ГДР Копрад Вольф. Теперь он кинорежиссер на студии «ДЕФА». Вот он-то и пригласил меня исполнить одну из ролей в своем фильме о Гойе. Здесь опять состоится новая встреча с бакинцами, точнее, с композитором Кара Караевым.

...Каждое бакинское утро для актера начинается с телефонного звонка. Владимир Белокуров выходит из гостиницы, где его ждет синяя студийная «Волга», которая сейчас «перевезет» его в девятнадцатый век.

Нпк. ИБАДОВ.

